

УДК 821.161.1–94:913(0)
DOI: 10.17223/19988613/52/20

Н.П. Матханова, Е.В. Комлева

КУПЕЦ Ф.И. ШЕМЕЛИН И ЕГО «ЖУРНАЛ»

Анализируется «Журнал» уроженца Тобольска, впоследствии московского купца Ф.И. Шемелина, о первом русском кругосветном плавании 1803–1806 гг. – один из немногих эго-документов, вышедший из среды российского купечества на рубеже XVIII–XIX вв. и позволяющий не только почерпнуть информацию о ходе экспедиции, но и в какой-то мере судить о картине мира просвещенного русского купца того времени. Приводятся биографические сведения об авторе. Раскрываются информационные возможности составленных им записок.

Ключевые слова: первое русское кругосветное плавание; мемуаристика; конфликт И.Ф. Крузенштерна и Н.П. Резанова; купечество; картина мира; философия Просвещения.

XVIII столетие ознаменовано формированием самосознания российского купечества, выработкой в значительной степени новых социокультурных установок, на которые начинало ориентироваться все больше представителей торгового мира. Воспитанным в православных традициях, наиболее склонным к рефлексии купцам важно было не просто удачно приобрести и сбывать товар, но и осмыслить свое место в обществе, негативно воспринимавшем не только ростовщичество, но и торговлю, ожидавшем всевозможных подвохов со стороны продавцов. Подобное отношение, с одной стороны, рождало необходимость опереться на некие основания для уверенности в правомерности своей деятельности. С другой стороны, все больше нарастало противостояние купцов с дворянством, относившемся к ним с высокомерием и пренебрежением. Не последнюю роль в происходивших процессах сыграли и идеи эпохи Просвещения, распространившиеся в царствование Екатерины II. Накапливавшиеся десятилетиями изменения привели к появлению на рубеже XVIII–XIX вв. предпринимателя нового типа – просвещенного купца, обладавшего целостным представлением о своем положении в обществе и о значении коммерции для развития государства.

Сохранилось не так уж много источников, позволяющих изучать взгляды, мысли и настроения русского купечества. Очень невелико количество эго-документов, исходивших от самих купцов, – и тем большее значение приобретает каждый такой источник. Один из них – «Журнал» уроженца Тобольска, сначала сибирского, а впоследствии московского купца 3-й гильдии, приказчика Российско-Американской компании (РАК) Федора Ивановича Шемелина, участвовавшего в кругосветном плавании 1803–1806 гг. Стремление историка уловить в мемуарном тексте скрытый замысел, второй и третий план, конструируемый более или менее осознанно собственный имидж, обычно не применяется к анализу купеческих сочинений. Но произведение Ф.И. Шемелина – исключение. Помимо многочисленных сюжетов, непосредственно связанных с путешествием, в нем нашла отражение и картина мира про-

свещенного русского купца начала XIX в. Не только преданность корпоративным интересам, но и осознание достоинства, как собственного, так и своей социальной группы (своего сословия), продиктовало линию поведения Ф.И. Шемелина и направленность его записок.

Прежде чем приступить к анализу текста «Журнала» Ф.И. Шемелина, приведем сведения об авторе, к сожалению, крайне скудные. Мы можем лишь строить догадки относительно его происхождения, воспитания и службы. Сам факт, что он был назначен руководством РАК приказчиком в первое русское кругосветное плавание, позволяет заключить, что Федор Иванович был неординарной личностью – активным, аккуратным, исполнительным, инициативным и обладающим достаточно широким кругозором человеком. Сам он характеризовал себя такими словами: «Я <...> впрочем человек сурьйозной» [1. Л. 22-а]. Присущая ему любознательность сквозит в описании бразильских плантаций, которые «усугубляя несказанно <...> любопытство» [Там же. Л. 69 об.].

Писатель и историк С.Н. Марков выявил из документов архива знаменитого рьяльского купца Г.И. Шелихова, нынешнее местонахождение которых установить не удалось (А.И. Андреев считал, что они находились в коллекции Г.В. Юдина [2. С. 57]), некоторые сведения о биографии Ф.И. Шемелина. Как пишет Марков, уроженец Тобольска (тобольский самоучка), «он бывал и на Тихом океане, и на границах с Китаем» – в Кяхте [3. С. 64]. Н.Л. Коньков привел в подтверждение версии о тобольском происхождении Ф.И. Шемелина сведения о многочисленных представителях тобольского «казачьего рода Шемелиных» [4. С. 82].

Тобольск в XVIII в. мог по праву называться культурной столицей Сибири с давними образовательными традициями. В 1760–1770-х гг. – времени, на которое, вероятно, пришлись детские и юношеские годы Федора Ивановича, здесь действовали не только духовные образовательные учреждения, но и активно развивалось светское образование, находились крупные частные книжные собрания, насчитывающие сотни томов. Крупный центр транзитной торговли (в 1750 г. через

тобольскую таможенную пошлину прошли 208 купцов из 33 городов и торговых местечек России), Тобольск привлекал не только русских купцов, но и торговцев из Бухары, Джунгарии и Казахской орды. Местные же купцы регулярно посещали Кяхту, Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки [5. С. 44, 46]. По III ревизии (1763 г.) на купцов приходилось 31,1% от общей численности тоболяков мужского пола (2 069 из 6 663 человек) [6. С. 392].

Вот в такой среде складывались характер и мировоззрение Ф.И. Шемелина. Скорее всего, он был выходцем не из купечества, а из числа тобольских посадских и родился примерно в 1750-х гг. (в 1805 г. окружающие оценивали его как старого человека [1. Л. 165], но в то же время ему давали очень ответственные поручения, т.е. он был еще полон сил). Не получив богатого наследства и с детства наблюдая за сутолокой крупного торгового города, а может быть, под влиянием рассказов о дальних поездках, Федор Иванович решил попробовать себя в коммерческой сфере. Как было принято и в XVIII, и в XIX в., главный путь к собственному капиталу для небогатого смышленного молодого человека лежал через службу приказчиком у уже состоявшихся дельцов – именно с приказчицей лямки начинали многие известные впоследствии купцы. С.Н. Марков обнаружил письмо-«наставление» Г.И. Шелихова, из которого следует, что в августе 1786 г. Ф.И. Шемелин служил у него в Иркутске приказчиком. Ему следовало отправиться в Москву с разными товарами, главным образом пушниной, «снять хорошую лавку в игольном ряду и <...> продавать аляскинских бобров и сибирских соболей», а также выполнить ряд других поручений, в том числе пообщаться с дядей Григория Ивановича, раздобыть книги о жизни Петра Великого, учебники рудного дела и холсты для парусов на аляскинские галиоты [3. С. 57].

После смерти Г.И. Шелихова Ф.И. Шемелин продолжил служить в образованной в 1799 г. РАК, в которой остался даже тогда, когда смог наконец объявить собственный капитал и войти в 3-ю гильдию московского купечества. К слову сказать, по данным А.Н. Ермолаева, служащие РАК из числа купцов в начале XIX в. происходили главным образом из Иркутской губернии, из европейской же части страны их было очень мало [7. С. 123, 126]. По всей вероятности, руководство РАК ценило Шемелина – его исполнительность, расторопность, точность, честность, ведь служба в РАК требовала постоянных разъездов для контроля за доставкой товаров, перевозкой грузов и людей. Полученное воспитание и жизненный опыт сделали из него человека, которому были не чужды «учтивость и благопристойность» [1. Л. 8 об.], умение разбираться в людях, составлять разговор обходительно и выдержанно, но в то же время до конца придерживаться своей позиции [Там же. Л. 167].

В 1803 г. Ф.И. Шемелин получил приглашение отправиться в кругосветное плавание в качестве торгового представителя РАК. Помимо своих основных обя-

занностей он должен был подмечать все важное по коммерческой части, участвовать в сборе этнографических коллекций [3. С. 60]. По возвращении в Россию Ф.И. Шемелин продолжал числиться московским купцом, в 1809–1810 гг. служил правителем Иркутской конторы РАК [7. С. 586]. По разделяемому нами выводу Н.Л. Конькова, появление в газете «Русский инвалид» в 1823 г. работы Ф.И. Шемелина [8] доказывает, что в то время он был еще жив.

Итак, самым заметным эпизодом в жизни Ф.И. Шемелина стало участие в кругосветном плавании. Именно ему посвящены рассматриваемые путевые записки. Известны три их варианта: рукопись [1, 9], издание 1816–1818 гг. [10. Ч. 1, 2], газетная публикация 1822 г. [11].

Надо сказать, что история первого русского кругосветного путешествия не раз становилась предметом изучения [12–15], опубликовано немало документов, освещающих различные его аспекты, известны и широко используются путевые записки участников – моряков И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского, М.И. Ратманова, Е.Е. Левенштерна [16–19]. В меньшей степени привлекаются дневники посланника в Японию и представителя РАК Н.П. Резанова [20], приказчиков РАК Н.И. Коробицына [21] и Ф.И. Шемелина. В этих сочинениях немало общего. Логика изложения основана на хронологическом принципе, последовательно освещаются ход плавания, основные происшествия, посещавшиеся земли и их обитатели и т.д. Естественно, моряки уделяли больше внимания географическим и гидрологическим наблюдениям, они приводили сведения, важные для практического судовождения. Своя специфика имела и в записках коммерсантов Н.И. Коробицына и Ф.И. Шемелина. Сопоставление нескольких вариантов восприятия событий, происходивших во время плавания, позволяет не только представить историю путешествия в более полном виде, но и выявить источники возможности и значение записок Ф.И. Шемелина – как опубликованного, так и неопубликованного их вариантов.

Выдающийся историк и источниковед А.И. Андреев еще в 1943 г. впервые написал о существенном отличии рукописи записок Ф.И. Шемелина от первой публикации [2. С. 58]. Позже он указывал: «В печатном тексте исчезли многие подробности, имеющиеся в рукописном; эти опущенные, а в некоторых случаях значительно измененные места касаются главным образом И.Ф. Крузенштерна, капитана “Надежды”, и офицеров корабля, их отношений к Н.П. Резанову, русскому послу в Японию и начальнику всей экспедиции, находившемуся на “Надежде”. Резанов оказался в очень сложных отношениях с командным составом этого корабля. Они привели к безобразным сценам на корабле, когда, например, Резанов должен был прятаться у себя в каюте от офицеров “Надежды”, что столь красочно описывает Шемелин в рукописной редакции своего “Журнала”. В печатном тексте того же “Журнала” Шемелина все эти подробности отсутствуют, и о тогдаш-

них событиях на корабле “Надежда” известно лишь по указаниям других источников. Все порочащее И.Ф. Крузенштерна и офицеров из печатного текста было тщательно изъято» [22. С. 18–19]. Первая после этого указания Андреева и пока единственная попытка сопоставить рукописный и печатный тексты принадлежит Ю.А. Стоянову [23], но она относится лишь к описанию Камчатки. Кроме того, Ю.А. Стоянов, основываясь на статье С. Маркова, приводит сведения о биографии Ф.И. Шемелина. Ю.А. Стоянов справедливо указывает на более спокойный тон печатного текста и более критическое описание ситуации на Камчатке в рукописи, на то, что характеристика торговли и вообще положения на полуострове дается с позиций купца, с подчеркиванием значения коммерции и возможностей ее развития. Н.Л. Коньков ввел в научный оборот и перепечатал отрывки из еще одной работы Ф.И. Шемелина, опубликованной в 1823 г. в газете «Русский инвалид» [4. С. 83–86].

В той же газете в 1822 г. в десяти номерах, с большими перерывами (с февраля до октября), без подписи, с указанием «сообщено», печатались отрывки из уже вышедшего отдельным изданием «Журнала». Это был сокращенный вариант повествования о плавании из Камчатки в Японию и начала пребывания в ней, с 18 августа до 28 октября 1804 г., что примерно соответствует первой главе второй части основного сочинения. Публикация не была завершена [11]. Через год с небольшим в рубрике «Путешествия» появилось «Историческое известие о первом путешествии Россиян вокруг света», подписанное прозрачным криптонимом Ф. Ш. [8]. Вопреки предположению Н.Л. Конькова, это не воспоминания о первом кругосветном путешествии [4. С. 83] и не путевые записки. В авторском заглавии гораздо точнее определен жанр работы Шемелина. В ней изложены обоснование необходимости путешествия для РАК, история его подготовки и организации, роль компании, приведены сведения о финансовой стороне экспедиции и процитированы инструкции, данные ее руководителям. Сопоставление текстов с авторитетной современной публикацией показывает, что документы воспроизведены почти точно, с незначительными разночтениями. Важен отбор, осуществленный Ф.И. Шемелиным с очевидным замыслом. Он включил в свою статью отношение Н.П. Румянцева к Правлению РАК от 5 августа 1802 г. [8. № 31. С. 124; 24. С. 124], отрывки из инструкции Правления И.Ф. Крузенштерну от 29 мая 1803 г. [8. № 36. С. 143–144; 24. С. 54–55] и то дополнение к ней, в котором говорилось, что Резанов является «полным хозяйским лицом» [8. № 48. С. 192; 24. С. 60], а также 2-й пункт высочайше утвержденной инструкции Резанову [8. № 48. С. 192; 24. С. 75]. Это те самые документы, которыми Резанов и Шемелин обосновывали свою позицию в споре с Крузенштерном. О самом плавании сообщались лишь даты отплытия и возвращения, о доставке Компанией «китайских, в Кантоне купленных суперкарго Шеме-

линым товаров более, нежели на 200 000 руб.» [8. № 49. С. 196]. Ничего не говорится о самом плавании, его трудностях и неудачах, о взаимоотношениях и конфликтах участников. Вероятно, Шемелину не по своей воле пришлось отказаться от пассажира критического и обвинительного направления, которыми полна рукопись. Сначала они были смягчены в книжной публикации основного сочинения, теперь они совсем исчезли. И все же последние слова автора с очевидностью отражают его истинные мысли и настроения: «При всем успехе сей экспедиции нельзя не пожалеть о том, что начальник ее, г. Резанов, не мог возвратиться в С. Петербург ни морем, ни сухим путем. Расстроенное его здоровье при обратном из компанейских колоний чрез Сибирь возвращении повергло его в городе Красноярске в могилу. Правительство и Компания лишлись чрез то многих нужных и полезных сведений, ничем теперь не вознаграждаемых» [Там же].

На первых же страницах основного сочинения Ф.И. Шемелин подчеркивает свою принадлежность к коммерсантам, справедливо считая, что именно знания в этой сфере дают ему преимущества как автору. Однако мемуарист не упоминает о том, что первоначально вместо него в состав экспедиции намечался другой приказчик компании – некто Карчагин [24. С. 55, 58].

Характерно, что, как и многие мемуаристы своего времени, и особенно своего круга, Ф.И. Шемелин стремился оправдать сам факт работы над записками: «При самом отправлении моем в путешествие, получил я от Главного правления компании предписания, по силе коих обязан в продолжение всего плавания нашего вести обстоятельный Журнал, дополняя оный разными любопытными замечаниями по разным предметам» [10. Ч. 1. С. II]. Подобное указание получил не только Ф.И. Шемелин: в инструкции министра коммерции Н.П. Румянцева, данной Н.П. Резанову, указывалось, что его подчиненные должны «сочинять» в пути журналы [24. С. 77]. В посвящении, предворяющем печатный текст «Журнала», Ф.И. Шемелин обращался к «высокопочтенным господам директорам» компании и указывал: «...составил я, сообразно предписаниям Вашим, Журнал всему путешествию, с разными моими замечаниями». По возвращении же «господин первенствующий директор» изъявил желание, чтобы «онный» был приготовлен к печати, чтобы «доставить тем любопытным соотечественникам случай усмотреть успехи россиян, в знаменитой сей экспедиции учиненные» [10. Ч. 1. С. II].

Из всех упомянутых выше вариантов наибольший интерес представляет, разумеется, первая по времени создания и наиболее полная версия «Журнала» – рукопись путевых записок Ф.И. Шемелина. Текст ее переписан разными почерками, очевидно писарскими, бумага голубая, с полями, на которых указаны даты, формата 21×33, две части в картонных переплетах, 184 и 151 л. с оборотами по архивной пагинации. В рукописи имеются две пагинации – справа на верхнем поле

архивная и еще одна внизу в центре листа. В первой части они нередко не совпадают (по второй пагинации в первой части 187 листов). Мы используем архивную, но, так как и в ней есть сбои, в нескольких случаях приходится применять буквенное обозначение некоторых листов (например, 111 и 111 а). Имеющиеся ошибки, может быть, следует отнести на счет неграмотности переписчиков, так как в рукописи нет следов авторской правки. В первой части излагаются события со времени отплытия из Кронштадта, т.е. с 26 июля 1803 г., до посещения Сандвичевых (Гавайских) островов, последняя запись датирована 29 мая 1804 г. [1]. Вторая часть посвящена пребыванию в Японии с 18 августа 1804 г. до 10 марта 1805 г. [9]. Таким образом, по сравнению с книгой, отсутствует описание пути к Камчатке и пребывания там, а также посещения Кантона.

Текст книги короче, помимо нежелательных сюжетов, сокращены многие подробности, он разделен на главы, в начале которых появились принятые в это время аннотации, сокращено заглавие. Книге предпосланы посвящение и предуведомление, отсутствующие в рукописи. В них указывается на историческое значение путешествия, «которое пребудет навсегда происшествием, знаменитым в летописях отечества нашего», на то, что оно было задумано в интересах РАК. Кратко обозначены задачи и содержание записок, «несовершенство» автора. Здесь же прямо указано, что, хотя «Журнал» создавался по предписанию Главного правления компании, он предназначен и читателю вообще [10. Ч. 1. С. II–III].

Создававшееся по заданию руководства РАК, по сути сочинение Шемелина стало в значительной мере не только официальным деловым журналом, а и личным дневником. Черты эго-документа в большей степени присущи рукописному тексту. Обычно купеческие дневники второй половины XVIII – первой половины XIX в. «отражают характерные черты формирующегося самосознания купечества, освоение нового комплекса идей и понятий <...> В этих сочинениях сильна традиционная религиозная тематика, широко присутствует семейно-бытовой аспект, отражаются монархические настроения» [25. С. 4]. В путевых записках Шемелина о семье вообще ничего не говорится, мы даже не узнаем, был ли его родственником упоминаемый им Николай Шемелин. В «Журнале» фиксируются и внешние события, и личные переживания и размышления. Эта черта дневников больше характерна для дворянства – более образованного и, в частности, в большей степени воспринявшего моду на сентиментализм.

В процессе «приготовления» к публикации в текст были внесены столь существенные изменения, что следует согласиться с мнением А.И. Андреева, назвавшего рукопись «первоначальной редакцией» [22. С. 19]. Переработка не сводилась к правке цензурного характера и была не первой – об этом упоминается, например, при описании стоянки у острова Св. Екатерины: «Я остался на несколько дней на корабле, во мнении за-

няться приготовлением бумаг, перепискою набело дорожного моего журнала» [1. Л. 65]. Несколько иначе этот же факт описан в книжном тексте: «В сие малое время я имел обязанность определить себя на переписку дорожного моего журнала, приготовить щеты о путевых расходах и о всех случаях, в пути с нами следовавших» [10. Ч. 1. С. 52].

В публикации остались следы подробного и эмоционального освещения много раз описанного в рукописи конфликта Н.П. Резанова с И.Ф. Крузенштерном и другими членами команды. Именно эти сведения чаще всего использовали исследователи, писавшие о знаменитом кругосветном плавании. Первым на это указал обнаруживший рукопись А.И. Андреев. Сопоставив аналогичные свидетельства других участников плавания – старшего офицера «Надежды» М.И. Ратманова, приказчика РАК Н.И. Коробицына, а также информацию из шканечного журнала «Невы», рапортов Н.И. Коробицына Н.П. Резанову и ордеров последнего, А.И. Андреев заметил, что «действительное положение дела на корабле “Надежда” и отношения Резанова и Крузенштерна правильно изображены в первоначальной редакции “Журнала” Шемелина» [22. С. 19]. Тот же вывод А.И. Андреев делает и при сравнении опубликованных им «Записок» Коробицына с «Кратким экстрактом с журнала корабля “Невы” приказчика Коробицына», отрывки из которого приводятся в примечаниях к публикации. «При окончательном редактировании “Записок” Коробицын сам или по требованию начальства <...> выкинул» те места, «которые могли вызвать неблагоприятные суждения о капитане Ю.Ф. Лисянском» [Там же. С. 17, 19].

Л.М. Свердлов посвятил истории конфликта специальную монографию. Основываясь на многочисленных источниках, в том числе впервые извлеченных из АВПРИ и других архивов, он делает вывод о том, что основными причинами разногласий стали противоречивость инструкций Александра I, претензии Н.П. Резанова на руководство экспедицией, разное понимание ее целей («Кругосветное плавание для Резанова было лишь необходимым средством доставки его персоны в Японию и Америку <...> Для Крузенштерна, наоборот, экспедиция была самоцелью, а торговые и дипломатические функции экспедиции – делом хотя и важным, но мало его касающимся» [26. С. 86]). Различие в подходах к задачам экспедиции можно увидеть и при сопоставлении воспоминаний Ф.И. Шемелина и И.Ф. Крузенштерна. Первый, в отличие от других мемуаристов, с самого начала, с предисловия к печатному тексту, подчеркивает, что «главным предметом сей экспедиции была только торговля Российско-Американской компании». Он мог при этом основываться на «Общей инструкции» Н.П. Румянцева Н.П. Резанову, утвержденной Александром I 10 июля 1803 г., в которой прямо указывалось: «...корабли “Надежда” и “Нева”, в Америку отправляемые, имеют главным предметом торговлю Российско-Американской компании» [24. С. 75].

Ф.И. Шемелин утверждает также, что и отправка посольства в Японию и к китайскому императору имела целью «способствовать пользам» Компании, чтобы получить право свободной торговли в Японии и открыть вход в Кантон для ее судов [10. Ч. 1. С. 1]. И.Ф. Крузенштерн же признает лишь, что «вся экспедиция, хотя и состояла из людей военных, однако была не совсем военною, но частью и коммерческою» [16. С. 26].

Убедительно выглядит и мнение Н.Н. Болховитинова, который считал, что поддержка И.Ф. Крузенштерна большинством морских офицеров объясняется тем, что «по давней морской традиции во время плавания капитан является практически полновластным хозяином судна и его слово – закон для экипажа и пассажиров» [27. С. 94]. Однако в вышеупомянутой «Общей инструкции» Н.П. Резанову специально выделялись слова, что «оба судна с офицерами и служителями, в службе компании находящимися, поручаются начальству вашему» [17. С. 95].

Ф.И. Шемелин осознавал неясность, нечеткость статуса двух руководителей: командира эскадры И.Ф. Крузенштерна и начальника экспедиции Н.П. Резанова. Разумеется, он не трактовал этот вопрос в таких выражениях, но передал свои возражения капитану: «...можете меня здесь только на корабле обидеть, но не в другом месте <...> ибо я, имев начальника в особе Его Превосходительства, не обязан кроме его повиноваться никому» [1. Л. 133 об. – 134]. Ф.И. Шемелин обвинял морских офицеров в интригах против Н.П. Резанова, в намерении «более и более его еще оскорблять, нарушать его покой и выводить из терпения» и даже в заговоре против него [Там же. Л. 130].

Хотя «существенные отличия» рукописи Ф.И. Шемелина от ее издания отнюдь не сводятся к характеристике взаимоотношений И.Ф. Крузенштерна и Н.П. Резанова, но, вероятно, именно эта тема привела к той заметной правке текста, которая коснулась и других освещенных в «Журнале» сюжетов. В рукописи есть и не вошедший в публикацию сюжет – о конкуренции Шемелина с Крузенштерном за приобретение у островитян экзотических предметов. Спор велся о том, на что именно следует выменивать – на топоры и ножи или на «кусочки железа» (разрезанные обручи от бочек). По словам Шемелина, Крузенштерн настаивал на том, чтобы беречь куски железа, чтобы на них выменивать провизию, а Шемелин доказывал, что ножи и топоры гораздо дороже – они стоят компании 70 коп. и 1 руб., а кусочек железа – «не больше одной денежки», да на них и не удалось купить ничего из провизии, кроме кокосов и бананов, а на топоры и ножи получили несколько свиней [Там же. Л. 133–134]. В публикации сказано лишь, что, поскольку «островитяне ни королек, ни блестящих пуговиц не уважали <...>, то и были принуждены платить им за все железными вещами, разной величины английскими складными ножами, бритвами, долотцами и другими слесарными инструментами» [10. Ч. 1. С. 117]. Кроме того, Шемелин счи-

тал себя вправе претендовать на некий приоритет, так как закупал экзотические вещи по приказанию Главного правления для Кунсткамеры, находившейся к тому же в ведении двора, т.е. как бы непосредственно для монарха («...Видел я, что за соперничеством на корабле не могу я успеть в собрании вещей, для кунсткамеры нужных» [1. Л. 131–131 об.]). Так же излагает причины и обстоятельства столкновения сам Резанов [27. С. 95–96].

По инструкции участники плавания должны были собирать «все естественные произведения, как земные, так и морские, одежду, воинское оружие, украшения, домашние уборы, рабочие и музыкальные орудия, и все употребляемое теми народами, у которых быть случится» для последующей отправки в «музей Его Императорского Величества» [24. С. 63]. И действительно, участники экспедиции пополнили Кунсткамеру в Санкт-Петербурге многочисленными экспонатами [Там же. С. 275]. Кроме того, сотрудники Государственного музея-заповедника «Павловск» установили, что в 1806 г. членами первого русского кругосветного плавания был привезен целый комплекс предметов для императорского двора из Китая. Они доказали, что в собрании Государственного Эрмитажа и ГМЗ «Павловск» оказались именно те вещи, которые назвал Ф.И. Шемелин в своих записках [28. С. 30]. Надо заметить, что атрибуции серьезно помогло приведенное в «Журнале» подробнейшее описание редких изделий.

В подлиннике записок Н.И. Коробицына сохранилось еще более откровенное обвинение: «...что же касается до вымену каких-либо редкостей или национальных вещей, коих сколько не было выменено на разные железные компанейские вещи, как то: железо, ножи и топоры, но все почти лучшие вещи присвоены капитаном Лисянским в собственность, а прочим для вымену оных никому, даже и мне, от него не было позволено <...> Для приласкания островитян, по требованию г-на Лисянского, отпущено мною для подарков 2 куска суздальской чешуйки, за которые также и островитяне дарили ево разными национальными вещами, которые по жадности ево, Лисянского, присвоены были также в собственность» [21. С. 170]. Ничего похожего, разумеется, нет в записках Лисянского, хотя и он описывает процесс вымена провизии.

В оправдание обвиненных приказчиками РАК капитанов укажем, что сотрудники музея в Павловске нашли среди китайских вещей, привезенных из Кантона, подарки не только от компании, но и от Крузенштерна и Лисянского, а также от участника экспедиции, находившегося в свите Резанова, М.К. Фридрици [28. С. 36, 38–39].

По словам Шемелина, конфликт между Резановым и Крузенштерном обострился именно из-за такой конкуренции. Резанов попытался заступиться за своего подчиненного – ведь он, как и Шемелин, представлял интересы РАК. Тогда «дерзновенный Крузенштерн... вышел из себя <...> кричал, что ему указывать здесь

некому, что он не хочет думать о Кунсткамере и Правлении, что он презирает и хочет плевать на такие прихоти», что он здесь начальник. Даже ссылка на государя не помогла, после чего «осторожный начальник, видя дерзость и буйство более и более возрастающими, удалился в свою каюту». Трудно не усмотреть в дальнейших словах Шемелина скрытого недовольства Резановым: «Все удивились чрезвычайной его умеренности. Кто бы другой, будучи с таковою властью, какую он имеет от монарха, мог стерпеть толико наглости?» [1. Л. 144].

Суть спора иначе представлена в записках моряков прежде всего И.Ф. Крузенштерна. Он писал, что выгоднее было «променивать <...> куски старых, пятидюймовых обручей, которых взято мною в Кронштадте для таких случаев довольно количество <...>. Они (обитатели Нукагивы. – *Авт.*) ценили такой железный кусок весьма дорого, но ножи и топоры были для них еще драгоценнее <...>. Узнав, что здесь мало свиней, велел я разгласить, что ножи и топоры промениваться будут только на них». Сам факт подробного описания капитаном условий вымена провизии на Нукагиве показывает, что этот инцидент на самом деле имел для него серьезное значение. О скандальном объяснении с Шемелиным Крузенштерн вспоминал в донесении Главному правлению РАК от 3 (15) июня 1805 г., т.е. по прошествии более месяца после столкновения. Шемелин, писал капитан, «делал мне возможные грубости, неоднократно отказываясь, что он до меня никакого дела не имеет и не хочет даже знать меня. <...> Признаюсь, что уже полтора года с ним почти слова не говорю» [16. С. 122].

Понятно, что Ф.И. Шемелин – не рядовой купец и вообще не просто купец, он – главный комиссионер РАК, совершенно особого государственно-коммерческого предприятия, уникального в отечественной истории дореформенной эпохи. И все же удивляет знание и самостоятельная интерпретация им идей Просвещения. Он пишет о «диких и не просвещенных, но любезных, кротких и гостеприимных» обитателях тропического острова Нукагива: «Я не желал бы в воздаяние за их ласки иметь им больше того просвещения, сколько они уже его имеют. Для их благополучия более не нужно той естественной простоты, которою они всегда бывают руководимы. Идеи мои в сем уединении были пространны; я размышлял о просвещении как о таком высоком предмете, которое делает человек самыми лучшими и любезнейшими в свете. Просвещение, – думал я, – есть враг всякой жестокости и высокомерия; любовь к Отечеству и благо общее есть собственные отношения его, просвещенного не мучит дух самолюбия, он не ищет другой славы, кроме верного исполнения, чем обязан Богу, Царю и ближнему; просвещенный не лицемер, не льстец, одна добродетель везде сопутствует ему, он любитель истины и верный исполнитель своего слова, за все благодарен, признателен и проч. Я был в восхищении, когда размышлял о

истинном человека просвещении; но сердце мое забилось, когда сообразил я о просвещенных нынешнего века, возможно ли, рассуждал я, чтобы сие священное наименование мое могло приписано быть лжи, заблуждению, сомнениям и проч.; я не хотел только рассуждать о пагубных следствиях, какие новая сия мудрость производит в обществе людей» [1. Л. 138–138 об.]. Его «Журнал», как и записки других участников плавания, содержит интересные заметки о быте, нравах, обычаях, облике, жилищах, одежде островитян.

Вместе с тем Ф.И. Шемелин с очевидным преувеличением акцентирует внимание читателя на своей недостаточной образованности, указывая на «незнание иностранных языков, и перо, никогда прежде не упражнявшееся в сочинениях» [10. Ч. 1. С. I]. На самом деле автор довольно начитан, имеет оригинальные представления о жизни, собственную систему ценностей. В «Журнале» упоминаются «описания мореплавателей» [1. Л. 182 об.] и путешественников [Там же. Л. 44], в частности записки Кука [Там же. Л. 155], Преву [Там же. Л. 35]; сравнение любвеобильных моряков с Адонисом [Там же. Л. 172] говорит о знании Шемелиным древнегреческих мифов. Сам слог записок указывает на близкое знакомство автора с беллетристикой: в тексте можно встретить красочные, с многочисленными эпитетами, описания природы и людей, в духе сентиментализма подробно передается эмоциональное состояние персонажей. Он читал «великолепные сочинения» «путешественников, которые, заражаясь предубеждениями древних», не разделяют веры «блаженных еллино-греков», но восприняли их представления о тропических островах, где жизнь исполнена «приятностями, воображение их превосходящими» [Там же. Л. 44]. Ф.И. Шемелин иронизирует над этим, подчеркивая несоответствие мифа и реальности.

О широте кругозора автора говорят такие высказывания: «Япония не Алжир и не Тунис, но государство благоустроенное, наблюдающее и любящее в высокой степени тишину» [10. Ч. 2. С. 158]. Или еще более впечатляющее, о невозможности для японцев борьбы за «вольность»: «...к таковым чрезвычайным предприятиям могут быть способны токмо одне утонченные умы <...> тут только легко производить возмущения, где уже народ с излишеством пользуется вольностью, а правительства или снисходительны или несколько ограничены <...>. Японцы еще не созрели, и к таковым мнениям не приготовлены, да им сия химера, может, никогда еще и в голову не приходила» [Там же. С. 184].

В тексте «Журнала» встречаются многочисленные, но яркие фрагменты с отвлеченными рассуждениями о смысле и назначении коммерции, явным образом сложившиеся под влиянием западноевропейской философии эпохи Просвещения и интересные тем, что в какой-то мере отражают мировоззрение не только самого автора, но и определенного (наиболее образованного) слоя русского купечества на рубеже XVIII–XIX вв. Поток переводной литературы, хлынувший в

Россию во второй половине XVIII в. (в том числе и практические руководства по организации бизнеса [29. С. 40–41]), не обошел стороной русских купцов, оказавшихся очень восприимчивыми к новым идеям. Характерные для Просвещения обращение к человеческой личности, призыв к свободе, построению рационального общества и, в значительной мере, обоснование новых моральных оснований предпринимательства (что было особенно важным для христианского общества), в частности, признание равновесия между личным и общественным интересами (в частности, принцип «симпатии» Д. Юма) – все это «способствовало формированию у купцов чувства собственного достоинства» [30. С. 24], убежденности в полезности и важности для государства и общества своей деятельности [31. С. 621–622]. По словам О.Е. Ниловой, в то время представители купечества «начинали осознавать и оценивать себя как субъектов практической и познавательной деятельности, в личностном отношении – осмысливать свои интересы и потребности, идеалы и мотивы поведения» [32. С. 191]. Эта тенденция отразилась и на развитии отечественной экономической мысли XVIII в. (еще в 1720-х гг. И.Т. Посошков уподоблял купечество воинству и писал, что «без купечества никакое, не токмо великое, но и малое царство стояти не может» [33. С. 274–275]). О укоренении на русской почве и широком распространении подобных взглядов в купеческой среде не только европейской части страны, но и самых отдаленных регионов, свидетельствуют выражение из официального письма на имя М.М. Сперанского известного иркутского и кяхтинского купца П.Т. Баснина, который в 1821 г. назвал купцов кланом «полезных Отечеству граждан» [34. Л. 3 об.].

В соответствии с духом времени высоко оценивал место купца в обществе и назначение коммерции и Ф.И. Шемелин. Отталкиваясь от характерной для философии Просвещения веры в то, что разум способен изменить общество, средство для этого изменения он видел в торговле, которая в наибольшей мере служит для достижения всеобщего благоденствия, распространения просвещения и процветания государства. Придавая исключительное значение коммерческой деятельности, можно даже сказать, считая ее движущей силой цивилизации, способной преобразовать жизнь людей в лучшую сторону и изменять окружающий мир, он писал: «Поелкику коммерция, споспешествуя к перемене прежней дикой жизни камчадалов, много спомоществовала и к улучшению их нравов, и впрочем таковое же действие над ними производит, как произвела уже над народами целого света» [10. Ч. 2. С. 285].

Несколько раз повторенная Ф.И. Шемелиным в своем «Журнале» мысль о том, что «свобода есть первое право торговли», «душа торговли» [Там же. С. 273] восходит к западноевропейским философским трудам XVIII в. в области экономики. Еще в самом конце XVII в. родоначальник политэкономии во Франции П. Буагильбер выдвинул положение, согласно которо-

му «эгоизм позволяет индивидам достичь богатства в условиях свободной конкуренции» [35. С. 353]. Позже за свободу торговли от опеки государства выступали представители таких экономических течений, как меркантилизм (Гурнэ, Эрбер, Верон де Форбонне) и с 1760-х гг. – физиократия (Кенэ, Мирабо, Тюрго, Дюпон де Немур, Бодо) [36. С. 65–66]. Именно физиократы «заложили основы экономического индивидуализма, отстаивали идею прогресса, согласно которой процветание общества зависит от соблюдения естественных законов» [35. С. 357]. Да и сам Вольтер – одна из центральных фигур Просвещения – высказывался за неизбежность английской формулы «liberty and property» («свобода и собственность») и заявлял, что «наибольшего процветания достигают те страны, где свобода позволяет крестьянам развивать земельную собственность и где отсутствуют какие-либо ограничения свободы внутренней и внешней торговли...» [36. С. 65–66]. Выражение «Свобода есть душа коммерции» можно встретить и у немецкого философа-мистика Карла Эккартсгаузена, сочинения которого пользовались большой популярностью в России и неоднократно издавались на русском языке на рубеже XVIII–XIX вв. [37. С. 312].

Необходимо указать и на такой источник, наверняка оказывавший большое влияние на формирование мировоззрения автора «Журнала», как российское законодательство, прокламировавшее некоторые тезисы западноевропейских экономических школ. В частности, сложившимися в рамках физиократических теорий представлениями о ведущей роли земледелия и необходимости введения полной свободы торговли были пронизаны законы первых лет правления Екатерины II. Впрочем, нельзя забывать и о том, что гораздо большей популярностью в России пользовался камерализм – пришедшее из немецких земель учение об управлении государством с учетом экономических процессов (Иоганн фон Юсти, Йозеф фон Зонненфельс), многие из положений которого развивали меркантилисты. Представители камерализма считали, что в экономической сфере частный интерес сливается с государственным и «благосклонно относились к патернализму и национализму – двум препятствиям на пути распространения идеологии свободного рынка» [35. С. 356].

Линию на предоставление свободы торговле позже продолжил Александр I, только в течение 1801 г. подписавший следующие указы: о снятии запрещения на вывоз из России разных продуктов и товаров, о снятии запрещения на вывоз товаров из чужих краев, об отмене запрещения на вывоз за границу хлеба и вина, об отпуске хлеба за границу, манифест о свободном отпуске российских произведений за границу [38. С. 584, 591, 597, 603, 621]. Встречающиеся в этих постановлениях формулировки указывают на мотивы законодателя: «Желая доставить коммерции свободное и беспрепятственное обращение...» [Там же. С. 584], «желая доставить верным поданным нашим все способы к

распространению торговли, яко важнейшего источника изобилия и богатства, как государственного, так и частного...» [38. С. 597]. Все это, становясь достоянием широких слоев общества, утверждало купцов во мнении о необходимости утверждения свободы коммерции и о личном внимании государя к развитию торговой сферы. Указом от 7 августа 1801 г. призывалось, среди прочего, делать «открытия и предположения к усовершенствованию <...> торговли», предлагать новые отрасли торговли, составлять об этом «сочинение, на твердом умозрении и опыте основанное» [Там же. С. 738]. Вероятно, под впечатлением от подобных призывов, «достохвальным подвигом» Ф.И. Шемелин называл «открытие новых источников богатства» [1. Л. 18 об.], высоко оценивал международную торговлю, позволяющую «выгоды от оной проистекающие утвердить между двух соседственных государств» [Там же. Л. 68 об.].

Помимо отвлеченных рассуждений о значении коммерции, Ф.И. Шемелин высказывает и множество мелких практических замечаний, которые позволяют увидеть, какими принципами руководствовался русский купец при ведении торговой деятельности. Например, он писал: «Дабы не быть обманути ни от кого, надлежит лучше никому не верить, а паче остерегаться тех, которые стараются казаться других услужливее и учтивостью» [Там же. Л. 94]. В то же время нельзя пренебрегать новыми знакомствами, которые могут впоследствии оказать неоценимую услугу: «Как возможно, находясь в обществе людей, жить одному только для себя самого и не знать никакого хлебосольства? Сей приятной обязанности, которою только одной приобретает близкое и толь нужное в общежитии знакомство...» [Там же. Л. 88 об. – 90 об.]. Однако случается, что «и с добрым намерением утвержденные связи между людей часто разрушаются и не достигают цели своей, к которой стремятся, кольми паче такие, кои не имеют ничего благовидного и устроены только на развалинах отвлеченных и противных здравому расудку идей...» [Там же. Л. 151].

Интересны рассуждения Ф.И. Шемелина, которые он приводит, наблюдая размах воровства среди жителей одного из посещенных в ходе путешествия островов: «Все сии обстоятельства ясное дают понятие о бедности живущих здесь, ибо изобилие и довольство не может гражданам подать причины к воровству, а женский пол поощрять к распутству и к такому еще, которому нет пределов, бедность и недостаток для жизни в самонужнейших вещах без сомнения одним есть началом к преступлениям такого рода» [Там же. Л. 43]. А вот еще одно наблюдение, показывающее приобретенное за долгую жизнь знание человеческой природы: «Излишнее желание иметь лучшую пред другими вещь произведет соперничество, а сие отнимет у всех способность рассуждать надлежащим образом...» [Там же. Л. 125 об.].

«Поспешность и слава» быть первым, «предупредив других», достигнуть «к своей мечте» [24. С. 141] – вот

своего рода купеческий девиз, сформулированный Ф.И. Шемелиным при критике Ю.Ф. Лисянского за страсть «к открытию новых земель и островов» и отклонение от намеченного маршрута [1. Л. 97 об.]. При этом, несомненно, что, как и большинство его современников различного социального происхождения, Ф.И. Шемелин был человеком глубоко верующим («милостию поддерживающей меня десницы Вышняго» [Там же. Л. 165 об.]), а основной задачей в жизни считал «жить и служить Отечеству» [Там же. Л. 153].

В текст также включены «заклучения <...> о разных новых отраслях торговли, могущих быть весьма полезными для отечества нашего» [10. Ч. 1. С. III], а также описания торговли в местах остановки «Надежды» и встреченных в ходе путешествия иностранных купцов – представителей «прославившихся коммерческих народов» [1. Л. 53 об.].

Таким образом, «Журнал» московского купца Ф.И. Шемелина – многоплановый источник, освещающий события первого русского кругосветного плавания, содержащий богатый этнографический материал, а также позволяющий почерпнуть сведения о картине мира русского купечества рубежа XVIII–XIX вв. Сопоставление рукописного варианта «Журнала» с последующими публикациями свидетельствует о серьезном редактировании и переработке рукописи для печати: из текста исчезли многие подробности путешествия, в первую очередь относящиеся к характеристике командного состава экспедиции и происходивших внутри него конфликтов. Ф.И. Шемелин последовательно поддерживал Н.П. Резанова, которого считал своим непосредственным начальником, чьи распоряжения он должен был беспрекословно выполнять. Первоначальная рукопись содержит информацию о разнообразных, накладывавшихся друг на друга мотивах поведения участников путешествия. Большой интерес запискам придают вкрапленные в текст рассуждения на общие темы, в которых нашли отражение представления, характерные для западноевропейской философии эпохи Просвещения. В частности, присущие просветительской философии идеи преломились во взглядах автора на сам феномен коммерции, его значение для развития общества и государства, оценку места торговцев в социуме. Торговля преподносится как средство распространения просвещения, достижения общего блага и укрепления могущества страны. Столь высокое ее назначение, открывающее для народов новые горизонты, облагораживало сам род купеческой деятельности, приобретавший особую ценность и ставивший купцов на одну ступень с просветителями и миссионерами. Размышления о коммерции наряду с описанием торговли в разных частях света и нравов встреченных иностранных негодичантов делают «Журнал» Ф.И. Шемелина ценным источником и по экономической истории, однако, конечно, многие лишь обозначенные в данной статье сюжеты требуют дальнейшего рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Основное собрание рукописных книг (далее – ОР НБ. ОСРК). Ф. IV. Д. 59/1. Журнал 1803 года Российско-Американской компании, под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством пребывающей, прикащика Шемелина, со дня первоначального его вояжа по торговым отношениям оной Компании из Санкт-Петербурга в Японию и Китай, по снятии с якорей фрегатов Надежды и Невы с Кронштадтской рейды (1803–1804 гг.).
2. Андреев А.И. Материалы о Российско-Американской компании и ее деятелях (Рукописное отделение Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде) // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. 75, вып. 5. С. 55–59.
3. Марков С. От Тобольска до Полинезии. Скитания Федора Шемелина во время первого русского плавания вокруг света // Омская область. 1940. № 1. С. 57–64.
4. Коньков Н.Л. Федор Иванович Шемелин // Исторический сборник. Тобольск : ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. С. 81–86.
5. Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. Свердловск : Средне-Урал. книж. изд-во, 1969. 264 с.
6. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди / сост. В.А. Крещик. Новосибирск : Вен-Мер, 1995. 676 с.
7. Ермолаев А.Г. Российско-Американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово : ИНТ, 2013. 620 с.
8. [Шемелин Ф.И.]. Историческое известие о первом путешествии Россиян вокруг света // Русский инвалид. 1823. № 23 (29 янв.). С. 91–92; № 28 (3 февр.). С. 111–112; № 31 (7 февр.). С. 123–124; № 32 (8 февр.). С. 143–144; № 48 (27 февр.). С. 191–192; № 49 (28 февр.). С. 196.
9. ОР РНБ. ОСРК. Ф. IV. Д. 59/2. Продолжение Журнала Федора Шемелина. Часть 2 (1804–1805 гг.).
10. [Шемелин Ф.И.]. Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером, московским купцом Федором Шемелиным. СПб., 1816–1818. Ч. 1, 2.
11. [Шемелин Ф.И.]. Отрывок из Журнала первого путешествия Россиян вокруг земного шара, сочиненного главным комиссионером Российско-Американской компании, московским купцом Федором Шемелиным // Русский инвалид. 1822. № 53 (28 февр.). С. 209–212; № 56 (3 марта). С. 221–224; № 58 (5 марта). С. 232; № 67 (16 марта). С. 265–267; № 228 (28 сент.). С. 911–912; № 229 (29 сент.). С. 915–916; № 230 (30 сент.). С. 920; № 232 (3 окт.). С. 927–928; № 234 (5 окт.). С. 935–936.
12. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее. СПб., 1861–1863. Ч. 1, 2.
13. Сгибнев А.С. Резанов и Крузенштерн. Эпизод из первого кругосветного плавания русских // Древняя и Новая Россия. 1877. Т. 1, № 4. С. 385–392.
14. Пасецкий В.М. Иван Федорович Крузенштерн. М. : Наука, 1974. 176 с.
15. Болховитинов Н.Н. Н.П. Резанов и первое русское кругосветное плавание 1803–1806 гг. // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 167–186.
16. Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» : в 3 ч. СПб. : Морская типография, 1809–1812. Ч. 1.
17. Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света. СПб. : Типография Ф. Дрехслера, 1812. Ч. 1, 2.
18. Ратманов М.И. «Чтобы лучше цену дать своему Отечеству»: Первая русская кругосветная экспедиция (1803–1806) в дневниках Макара Ратманова / сост. О.М. Федорова. СПб. : Крига, 2015. 568 с.
19. Левенштерн Е.Е. Вокруг света с Крузенштерном. Дневник лейтенанта «Надежды» (1803–1806) // Вокруг света с Крузенштерном / сост. А.В. Крузенштерн, О.М. Федорова. СПб. : Крига, 2005. 287 с.
20. [Резанов Н.П.]. Первое путешествие россиян около света, описанное Н. Резановым, чрезвычайным посланником ко Двору Японскому, и проч. // Отечественные записки. 1822. Ч. 10. № 25 (май). С. 194–219; Ч. 11. № 27 (июль). С. 90–98; Ч. 12. № 31 (ноябрь). С. 196–211; 1823. Ч. 14. № 36 (апр.). С. 25–37; Ч. 14. № 38 (июнь). С. 328–350; 1824. Ч. 20. № 54 (окт.). С. 131–163; Ч. 20. № 55 (ноябрь). С. 204–223; 1825. Ч. 23. № 64 (авг.). С. 173–188; Ч. 24. № 65 (сент.). С. 366–396; Ч. 24. № 66 (окт.). С. 73–96; Ч. 24. № 67 (ноябрь). С. 242–253.
21. Коробицын Н.И. Записки прикащика Российско-Американской компании Н.И. Коробицына. 1795–1807 гг. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX веках. Обзор источников / под ред. А.И. Андреева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1944. С. 118–170.
22. Андреев А.И. Предисловие // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX веках. Обзор источников и литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1944. С. 5–21.
23. Стоянов Ю.А. Камчатка в опубликованной и рукописной версиях «Журнала первого путешествия россиян вокруг земного шара» Ф.И. Шемелина // «О Камчатке: ее пределах и состоянии...» : материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камчатская красная науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова. Информ.-изд. центр, 2012. С. 230–233.
24. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. 1799–1815 : сб. док. М. : Наука, 1994. 278 с.
25. Семенова А.В., Аксенов А.И. Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М. : РОССПЭН, 2007. С. 4–10.
26. Свердлов Л.М. О чем умолчал Крузенштерн. М. : Наука и жизнь, 2016. 192 с.
27. Болховитинов Н.Н. Н.П. Резанов и первое кругосветное плавание россиян // История Русской Америки. 1732–1867 : в 3 т. Т. 2: Деятельность Российско-Американской компании. 1799–1825. М., 1999. С. 84–114.
28. Баженова О.К., Меньшикова М.Л. Китайские резные изделия из царской коллекции начала XIX века // Кучумовские чтения. Сборник докладов научной конференции «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций». СПб. : Павловск, 2014. С. 26–43.
29. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М. : Археографический центр, 1999. 384 с.
30. Семенова А.В. Менталитет купечества в период становления российского предпринимательства // Отечественная история. 1998. № 6. С. 21–24.
31. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. 660 с.
32. Нилова О.Е. Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX века. Социальные аспекты мировосприятия и самосознания. М. : Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2002. 252 с.
33. Перхавко В.Б. История русского купечества. М. : Вече, 2008. 512 с.
34. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 2893. Прошения купца П.Т. Баснина генерал-губернатору Сибири М.М. Сперанскому о разорении его И.И. Ливенцовым и записки Баснина об умышленном объявлении Ливенцовым себя несостоятельным. Копии. (1820–1821).
35. Альбертоне М. Политическая экономия // Мир Просвещения. Исторический словарь. М. : Памятники исторической мысли, 2003. С. 351–358.
36. Диас Ф. Свобода // Мир Просвещения. Исторический словарь. М. : Памятники исторической мысли, 2003. С. 65–66.
37. Эккартсгаузен К. Беседы мудрого. М. : Рипол-Классик, 2009. 416 с.
38. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXVI.

Matkhanova Nataliya P. Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: nmatkhanova@mail.ru

Komleva Evgeniya V. Institute of History SB RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: feodal@history.nsc.ru

MERCHANT FEDOR I. SHEMELIN AND HIS JOURNAL

Keywords: the first Russian circumnavigation; memoirs; the conflict between Ivan F. Kruzenshtern and Nikolay P. Rezanov; merchantry; world outlook; the philosophy of the Enlightenment.

The article examines the Journal about the first Russian circumnavigation in 1803–1806 written by a native of Tobolsk, later the Moscow merchant and the chief commissioner of the Russian-American company Fedor I. Shemelin. It is one of a few ego-documents belonging to Russian merchantry of the late 18th – the early 19th century and allowing not only to get information about the expedition, but to some extent to judge about the world outlook of the educated Russian merchant of that time. The purpose of the study is to find out the circumstances of the creation of the Journal, to analyze the changes in the first variant of the text which appeared during its preparation for publication, to present the information capabilities of the considered source. Dispersed in the literature details of the biography of Fedor Shemelin along with some features mentioned by him characterize him as an inquisitive, well-read and well erudite person with a great life experience. The comparison of the original manuscript of the Journal with subsequent publications allows to suggest that in the process of preparation for publication the original text has undergone considerable processing. It mostly refers to the description of the conflict between the commander of a squadron Ivan F. Kruzenshtern and the head of the expedition Nikolay P. Rezanov. The key events of this conflict, which were in different ways described in the manuscript and its printed edition and which were also with different interpretation presented in the memories of other witnesses, have been revealed. Of great interest are interspersed in the text of the Journal ethnographic observations about life, morals, customs, appearance, dwellings, clothing of peoples met by the author during the journey and also about the trading methods used by foreign merchants. In the text under investigation one can also read some considerations about the appointment of commerce and the role of merchants in the development of society. Commerce is characterized as a mean to spread enlightenment and education, to obtain general prosperity and the strengthening of the country's power. Its so high destination opened new horizons to the people and ennobled the kind of merchant activity itself, which obtained a special value and put merchants on the same level as enlighteners and missionaries. Such thoughts point to the assimilation of some ideas of Western European philosophy of the age of Enlightenment by Russian merchants (at least by the certain part of them). The author also describes a lot of small practical details that allows one to see which principles were used by the Russian merchants in their commerce activities. All above mentioned makes the Journal of Fedor Shemelin a valuable source for historians, anthropologists and economists.

REFERENCES

1. Department of Manuscripts of the Russian National Library. (1803–1804) *Zhurnal 1803 goda Rossiysko-Amerikanskoy kompanii, pod Vysochayshim Ego Imperatorskogo Velichestva pokrovitel'stvom prebyvayushchey, prikashchika Shemelina, so dnya pervonachalnogo ego voyazha po torgovym otnosheniyam onoy Kompanii iz Sankt-Peterburga v Yaponiyu i Kitay, po snyatii s yakorey fregatov Nadezhdy i Nevy s Kronshtadtskoy reydy (1803–1804 gg.)* [The 1803 Journal of the Russian-American Company, under His Imperial Highness patronage of the residing, kept by Convoy Shemelin, from the day of his initial voyage on the commercial relations of this Company from St. Petersburg to Japan and China, on the removal of the frigates Nadezhda and Neva from the Kronstadt raid 1803–1804]. The Main Collection of Handwritten Books (OR NB. OSRK). Fund IV. File 59/1.
2. Andreev, A.I. (1943) *Materialy o Rossiysko-Amerikanskoy kompanii i ee deyatel'nykh (Rukopisnoye otdelenie Gosudarstvennoy Publichnoy biblioteki im. M.E. Saltykova-Shchedrina v Leningrade)* [Materials about the Russian-American Company and its figures (Manuscript Department of the State Saltykov-Shchedrin State Public Library in Leningrad)]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. 75(5). pp. 55–59.
3. Markov, S. (1940) *Ot Tobol'ska do Polinezii. Skitaniya Fedora Shemelina vo vremya pervogo russkogo plavaniya vokrug sveta* [From Tobolsk to Polynesia. The wanderings of Fedor Shemelin during the first Russian voyage around the world]. *Omskaya oblast'*. 1. pp. 57–64.
4. Konkov, N.L. (2011) Fedor Ivanovich Shemelin [Fedor Ivanovich Shemelin]. In: Konkov, N.L. et al. *Istoricheskiy sbornik* [Historical Collection]. Tobolsk: Tobolsk D.I. Mendeleev State Social and Pedagogical Academy. pp. 81–86.
5. Kopylov, D.I. & Pribyl'skiy, Yu.P. (1969) *Tobol'sk* [Tobolsk]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoye izdatel'stvo.
6. Slotstov, P.A. (1995) *Istoricheskoe obozrenie Sibiri. Stikhotvoreniya. Propovedi* [Siberian Historical Review. Poems. Sermons]. Novosibirsk: Ven-Mer.
7. Ermolaev, A.G. (2013) *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1799–1871 gg.)* [The Russian-American Company in Siberia and the Far East (1799–1871)]. Kemerovo: INT.
8. [Shemelin, F.I.]. (1823) *Istoricheskoe izvestie o pervom puteshestvii Rossiyan vokrug sveta* [Historical news about the first trip Russians around the world]. *Russkiy invalid*. 23. pp. 91–92.
9. Department of Manuscripts of the Russian National Library. (n.d.) *Prodolzhenie Zhurnala Fedora Shemelina. Chast' 2. (1804–1805 gg.)* [Continuation of the Journal of Fedor Shemelin. Part 2. (1804–1805)]. The Main Collection of Handwritten Books (OR NB. OSRK). Fund IV. File 59/2.
10. [Shemelin, F.I.]. (1816–1818) *Zhurnal pervogo puteshestviya rossiyan vokrug zemnogo shara, sochinennyy pod vysochayshim ego imperatorskogo velichestva pokrovitel'stvom Rossiysko-Amerikanskoy kompanii glavnym komissionerom, moskovskim kuptsom Fedorom Shemelinym* [The journal of the first travel of Russians around the globe, compiled under the His Imperial Majesty's patronage of the Russian-American company by the chief commissioner, the Moscow merchant Fedor Shemelin]. St. Petersburg: [s.n.].
11. [Shemelin, F.I.]. (1822) *Otryvok iz Zhurnala pervogo puteshestviya Rossiyan vokrug zemnogo shara, sochinennogo glavnym komissionerom Rossiysko-Amerikanskoy kompanii, moskovskim kuptsom Fedorom Shemelinym* [An excerpt from the Journal of the First Journey Russians around the globe, compiled by the chief commissioner of the Russian-American Company, the Moscow merchant Fedor Shemelin]. *Russkiy invalid*. 53. pp. 209–212.
12. Tikhmenev, P.A. (1861–1863) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiysko-Amerikanskoy kompanii i deystviy ee* [Historical overview of the formation of the Russian-American Company and its actions]. St. Petersburg: [s.n.].
13. Sgibnev, A.S. (1877) *Rezanov i Kruzenshtern. Epizod iz pervogo krugosvetnogo plavaniya russkikh* [Rezanov and Kruzenstern. Episode from the first round-the-world voyage of the Russians]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 1(4). pp. 385–392.
14. Paset'skiy, V.M. (1974) *Ivan Fedorovich Kruzenshtern* [Ivan Fedorovich Kruzenstern]. Moscow: Nauka.
15. Bolkhovitinov, N.N. (1997) *N.P. Rezanov i pervoe russkoe krugosvetnoe plavanie 1803–1806 gg.* [N.P. Rezanov and the first Russian round-the-world voyage of 1803–1806]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 3. pp. 167–186.
16. Kruzenstern, I.F. (1809–1812) *Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 1804, 1805 i 1806 godakh na korablyakh "Nadezhda" i "Neva"* [Travel around the world in 1803, 1804, 1805 and 1806 on the ships "Nadezhda" and "Neva"]. St. Petersburg: Morskaya tipografiya.
17. Lisyanskiy, Yu.F. (1812) *Puteshestvie vokrug sveta* [Traveling across the world]. St. Petersburg: F. Drekhsl'er.
18. Ratmanov, M.I. (2015) *"Ch'toby luchshe tsemu dat' svoemu Otechestvu": Pervaya russkaya krugosvetnaya ekspeditsiya (1803–1806) v dnevnikakh Makara Ratmanova* ["To give a better price to our Fatherland": The first Russian round-the-world expedition (1803–1806) in the diaries of Makar Ratmanov]. St. Petersburg: Kriga.
19. Levenstern, E.E. (2005) *Vokrug sveta s Kruzenshternom. Dnevnik leytenanta "Nadezhdy" (1803–1806)* [Around the world with Kruzenstern. Diary of the lieutenant of "Hope" (1803–1806)]. In: Kruzenstern, A.V. & Fedorov, O.M. (eds) *Vokrug sveta s Kruzenshternom* [Around the world with Kruzenstern]. St. Petersburg: Kriga.

20. [Rezanov, N.P.]. (1822) Pervoe putesthestvie rossiyan okolo sveta, opisannoe N. Rezanovym, chrezvychaynym poslannikom ko Dvoru Yaponskomu, i proch [The first trip of Russians around the world, described by N. Rezanov, Extraordinary Envoy to the Court of Japan and so on]. *Otechestvennye zapiski*. 25. pp. 194–219.
21. Korobitsyn, N.I. (1944) Zapiski prikazchika Rossiysko-Amerikanskoy kompanii N.I. Korobitsyna. 1795–1807 gg. [Notes of the clerk of the Russian-American company N.I. Korobitsyn. 1795–1807]. In: Andreev, A.I. (ed.) *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoy Amerike v XVIII–XIX vekakh. Obzor istochnikov* [Russian discoveries in the Pacific and North America in the 18th – 19th centuries. A survey of sources]. Moscow-Leningrad: USSR AS. pp. 118–170.
22. Andreev, A.I. (1944) Predislovie [Foreword]. In: Andreev, A.I. (ed.) *Russkie otkrytiya v Tikhom okeane i Severnoy Amerike v XVIII–XIX vekakh. Obzor istochnikov* [Russian discoveries in the Pacific and North America in the 18th – 19th centuries. A survey of sources]. Moscow-Leningrad: USSR AS. pp. 5–21.
23. Stoyanov, Yu.A. (2012) [Kamchatka in the published and manuscript versions of “The Journal of the First Journey of Russians around the Globe” by F.I. Shemelina]. *O Kamchatke: ee predelakh i sostoyanii...* [On Kamchatka: its limits and state . . .]. Proc. of the 29th Krashennnikov Readings. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Kamchatka Territory Research Library. pp. 230–233.
24. Bolkhovitinov, N.N. (ed.) (1994) *Rossiysko-Amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tikhookeanskogo Severa. 1799–1815* [Russian-American company and the study of the Pacific North. 1799–1815]. Moscow: Nauka.
25. Semenova, A.V. & Aksenov, A.I. (2007) *Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v.* [Merchant diaries and memoirs of the late 18th - first half of the 19th centuries]. Moscow: ROSSPEN. pp. 4–10.
26. Sverdlov, L.M. (2016) *O chem umolchal Kruzenshtern* [What Kruzenstern omitted]. Moscow: Nauka i zhizn'.
27. Bolkhovitinov, N.N. (1999) N.P. Rezanov i pervoe krugosvetnoe plavanie rossiyan [N.P. Rezanov and the first round-the-world voyage of Russians]. In: Bolkhovitinov, N.N. (ed.) *Istoriya Russkoy Ameriki. 1732–1867: V 3 t.* [History of Russian America. 1732–1867: In 3 vols]. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 84–114.
28. Bazhenova, O.K. & Menshikova, M.L. (2014) Kitayskie reznye izdeliya iz tsarskoy koleksii nachala XIX veka [Chinese carvings from the royal collection of the early XIX century]. In: Gafullin, R.R. (ed.) *Atributsiya, istoriya i sud'ba predmetov iz imperatorskikh kolektsiy. Kuchumovskie chteniya* [Attribution, History and Fate of Objects from Imperial Collections. The Kuchumov Readings]. St. Petersburg: Pavlovsk. pp. 26–43.
29. Kozlova, N.V. (1999) *Rossiyskiy absolyutizm i kupechestvo v XVIII veke (20-e – nachalo 60-kh godov)* [Russian absolutism and merchants in the 18th century (1720 - early 1760s)]. Moscow: Arkheograficheskiy tsentr.
30. Semenova, A.V. (1998) Mentalitet kupechestva v period stanovleniya rossiyskogo predprinimatel'stva [Merchant mentality in the period of the formation of Russian entrepreneurship]. *Otechestvennaya istoriya*. 6. pp. 21–24.
31. Razgon, V.N. (1998) *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoy polovine XIX v. Regional'nyy aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th - first half of the 19th century. Regional aspect of traditional entrepreneurship]. Barnaul: Altai State University.
32. Nilova, O.E. (2002) *Moskovskoe kupechestvo kontsa XVIII – pervoy chetverti XIX veka. Sotsial'nye aspekty mirovospriyatiya i samosoznaniya* [Moscow merchant of the end of the 18th – first quarter of the 19th centuries. Social aspects of the worldview and self-awareness]. Moscow: RAS.
33. Perkhavko, V.B. (2008) *Istoriya russkogo kupechestva* [History of Russian merchants]. Moscow: Veche.
34. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). *Prosheniya kuptsa P.T. Basnina general-gubernatoru Sibiri M.M. Speranskomu o razorenii ego I.I. Liventsovym i zapiski Basnina ob umyshlennom ob'yavlenii Liventsovym sebya nesostoyatel'nyim. Kopii. (1820–1821)* [The complaint from merchant P.T. Basnin to Governor-General of Siberia M.M. Speransky about his ruin caused by I.I. Liventsov, and Basnin's note on the deliberate declaration of Liventsov's insolvency. Copies (1820–1821)]. Fund 1571. List 1. File 2893.
35. Albertone, M. (2003) Politicheskaya ekonomiya [Political Economy]. In: Ferrone, V. & Roche, D. (eds) *Mir Prosveshcheniya. Istoricheskiy slovar'* [The World of Enlightenment. A Historical Dictionary]. Translated from Italian by N.Yu. Plavinskaya. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. pp. 351–358.
36. Diaz, F. (2003) Svoboda [Freedom]. In: Ferrone, V. & Roche, D. (eds) *Mir Prosveshcheniya. Istoricheskiy slovar'* [The World of Enlightenment. A Historical Dictionary]. Translated from Italian by N.Yu. Plavinskaya. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. pp. 65–66.
37. Ekkartsgauzen, K. (2009) *Besedy mudrogo* [Conversations of the Wise]. Moscow: Ripol-Klassik.
38. Russia. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii (PSZ RI)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 26. St. Petersburg: [s.n.].